

Ф.М. Панфилов (Москва)

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАСТЕРОВ
ИЗ ДИНАСТИИ ФРАНЧИНО
В СОБРАНИИ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ**

В составе уникальной коллекции западноевропейского огнестрельного оружия, которая хранится в Музейах Московского Кремля, можно выделить собрание итальянского оружия XVII–XVIII вв., насчитывающее свыше 120 предметов. Основа его проходит из Санкт-Петербургской Рюсткамеры (от нем. *Rüstkammer*, «оружейная комната»). Эта коллекция охотничьего, боевого и парадного оружия российских императоров в 1810 г. по распоряжению Александра I была присоединена к Оружейной палате Московского Кремля. Одним из источников формирования Санкт-Петербургской Рюсткамеры стала Ораниенбаумская Рюсткамера императора Петра III¹. В 1763 г. уже в правление Екатерины II, была составлена первая опись собрания на русском языке². Все оружие в ней делилось на типологические группы (ружья, фузеи, пистолеты), которые подразделялись на подгруппы по месту производства – в том числе выделялись подгруппы «Пистолеты итальянские» и «Итальянские ружья». В описи Санкт-Петербургской Императорской Рюсткамеры 1810 г. оружие из Ораниенбаумской Рюсткамеры, поступившее в начале 1770 г. в распоряжение Егерского двора Обер-егермейстерской канцелярии, составило отдельную самостоятельную группу, озаглавленную «Сверх того поступивших из Ораниенбаумской Рюст-Камеры в Оберегермейстерскую канцелярию»³.

Согласно сведениям архивных документов, именно из Ораниенбаумской Рюсткамеры происходят те немногочисленные образцы итальянского огнестрельного оружия из собрания Музеев Московского Кремля, стволы которых подписаны мастерами из династии оружейников Франчино. Это две пары пистолетов с ударно-

кремневым замком (инв. № Op-2597, Op-2598; Op-2346/1-2, Op-2347/1-2) и ружье с ударно-кремневым замком (инв. № Op-608/1-2). До настоящего момента они не становились предметом научных публикаций и экспонатами выставок, хотя некоторые из них упоминаются в работах иностранных авторов, опиравшихся на краткие характеристики из «Описи Московской Оружейной палаты» 1886 г.⁴.

В тексте «Ведомости состоящей во Араниценбоме оружейной каморе бывшаго императора» обе пары пистолетов приведены в подразделе «Пистолеты итальянские»: «пистолеть пара мастеръ Ганнибал Францино прибор и личинки железныя» и «пистолеть пара мастеръ Гиобать Францино прибор и личинки железныя»⁵. Несколько подробнее охарактеризовано ружье в подразделе «Итальянские ружья»: «Ружье мастеръ Ганибалъ Францино прибор железной резной работы личинка серебреная наподобие лица»⁶.

Эти же вещи значатся в числе переданного из Оранienбаумской Рюсткамеры в описи Санкт-Петербургской Императорской Рюсткамеры 1810 г. В разделе «Пистолеты. Итальянские» под № 9 описана пара пистолетов: «Стволы круглые, гладкія, на казне обронь и надпись Аннибale Францино. Замки круглые с обронью, приборы рельефныя резные, ложи ореховыя»⁷. Под следующим номером представлена вторая пистолетная пара: «Стволы гладкие, на казне долики и надпись: Гиобать Францино, замки плоские с порезкою и на них надпись Реттори, приборы железныя съ порезкою, ложи ореховыя»⁸. В разделе «Фузеи. Итальянские» содержится запись: «Ствол гладкой, на нем мишень серебреная и надпись Аннибale Францино, замокъ полукруглой обронной, приборъ железной обронной, ложа ореховава»⁹. В «Описи Московской Оружейной палаты» 1886 г. описания ружья и одной из пар пистолетов (инв. № Op-2597, Op-2598) почти так же лаконичны, как и в более ранних документах. «Ружье съ железнымъ прибором съ надписью на ствole, “Annibale Francino”, а на замке, “Philippo Moretto”» и «пистолетовъ запоясниковыхъ пары; стволы огранены отъ казны, с надписью: “Gio. Batt Francino.” Приборъ железный; у одного запоясного крючка недостает»¹⁰. Значительное внимание уделено другой паре пистолетов – здесь составитель описи не только останавливается на деталях, отмечая «богатую резьбу», но и приводит результаты измерений¹¹.

Два пистолета, датируемые по инвентарю первой четвертью XVIII века (инв. № Op-2346/1-2, Op-2347/1-2), действительно выделяются богатым декором. Общая длина пистолетов составляет 49 см,

длина ствола — 32,5 см, калибр — 15 мм. На стволах сохранилась надпись ANNIBALE FRANCINO, на пластинах у спускового крючка есть подпись ANTONIO MORETTI. Стволы железные, кованые, с прицельной гранью; рукояти деревянные, с резьбой и гербовым щитком; прибор железный; шомполы деревянные с железным прибойником. Казенная часть ствола украшена рельефной фигурой скачащего всадника с обнаженной шпагой в руках. К седлу всадника прикреплен пистолет в кобуре-ольстере.

На замочной доске и затыльнике рукояти помещены рельефные композиции на мифологические сюжеты, причем сцены, представленные на парных пистолетах, дополняют другу друга. Изображения на замочных досках иллюстрируют историю Персея и Андромеды, тогда как композиции на затыльниках посвящены Орфею и Эвридице. На затыльнике одного из пистолетов Орфей в стилизованном античном доспехе играет на смычковом инструменте, похожем на ренессансную лиру (ит. *lira da braccio*), усыпляя адского стража — трехголового пса Цербера. Сценка на втором пистолете показывает, как Орфей пытается вывести из загробного мира свою возлюбленную Эвридику. Певец ведет обнаженную Эвридику за руку, сжимая в правой руке лиру; при этом Эвридику оглядывается назад, повернувшись к зрителю спиной. Собственно загробный мир представ-

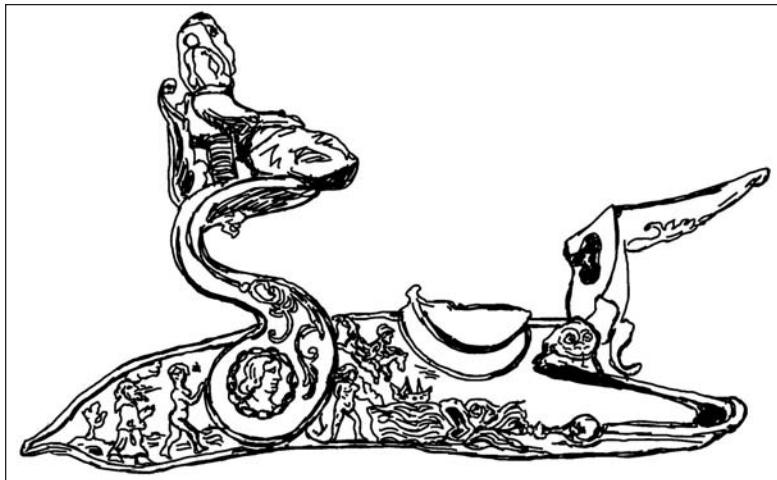

Рис. 1. Сюжеты из истории Персея и Андромеды на замочной пластине (инв. № Op-2346/1-2)

лен в виде разверстой пасти чудовища, внутри которой и происходит действие в обоих случаях (ср. «на поддонахъ вычеканены человеческія фигуры въ пасти чудовищной головы» в «Описи Московской Оружейной палаты»). Серия из четырех сцен на замочных досках рассказывает об освобождении Андромеды от морского чудовища – популярном сюжете в западноевропейском искусстве раннего Нового времени¹². Интересной особенностью является то, что в одной из композиций на замочных досках Персей летит на Пегасе – как другой герой, Беллерофон. В античной традиции Персей перемещался по воздуху в крылатых сандалиях, а Пегас принадлежал Беллерофону. В искусстве маньеизма и барокко Персей зачастую изображается именно на Пегасе. Его можно видеть на гравюрах и картинах работы многих западноевропейских мастеров, в том числе Виргилия Солиса (1514–1562), Иоахима Юттевала (1566–1638), Питера Пауля Рубенса (1577–1640), Теодора ван Тюльдена (1606/1607–1669)¹³. Среди итальянских живописцев парящего на коне Персея изображал маньерист Джузеппе Чезари (Кавалер д'Арпино; 1568–1640). История Орфея также была популярным сюжетом в барочном искусстве, особенно в итальянской барочной опере XVII в., а в работах художников Италии часто встречается еще в XV–XVI вв. (гравюры Перегрино да Чезена, Маркантонио Раймонди, Агостино Карраччи)¹⁴.

Герб, помещенный на противозамочной пластине пистолетов, возможно, имеет польское происхождение (в «Описи Московской Оружейной палаты» о нем сказано только «на нижней, сквозной доске княжеский гербъ»). На гербе, внутри нижней фигуры, можно различить следы шраффировки, передающей финифть (лазурь). Можно предложить следующее предварительное описание (блазон) герба: на серебряном щите лазоревая перевязь, обремененная неизвестной фигурой и подковой шипами вверх, в середине которой крест (герб Ястршембец?). Щит увенчан короной, в качестве щитодержателей выступают пленники. На происхождение заказчика из Восточной или Центральной Европы может указывать и необычный мужской профиль на предохранительном щитке одного из пистолетов (инв. № Ор-2346/1-2). В отличие от гладко выбритого воина в римском шлеме на предохранительном щитке парного пистолета, здесь изображен длинноусый человек в характерном головном уборе, напоминающем колпак. Высеченный на хвостовиках стволов номер 78, скорее всего, указывает на происхождение из коллекции Оттона Фридриха Брюммера¹⁵.

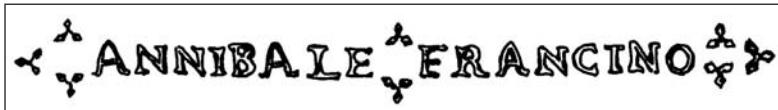

Рис. 2. Подпись «ANNIBALE FRANCINO» на казенной части ствола (инв. № Op-6081-2)

Ствол ружья (инв. № Op-608/1-2), датируемого, согласно инвентарю, 1730 г., также подписан ANNIBALE FRANCINO, на замке сохранились подписи FILIPPO MORETTI F и F. MORETTI F. Общая длина ружья – 156,5 см, длина – ствола – 118,5 см, калибр – 16 мм. Ствол ружья – железный, кованый, восьмигранный в казне, с серебряными прицелом и мушкой, упомянутыми в описи Санкт-Петербургской Императорской Рюсткамеры 1810 г. («мишень серебреная»). На курке и противозамочной пластине среди растительного орнамента помещены мужские профили в лавровых венках (ср. «личинка серебреная наподобие лица» в описи Ораниенбаумской Рюсткамеры), на предохранительном щитке – рельефный женский портрет. Ложа ружья деревянная, с железным гравированным прибором; шомпол деревянный. Затыльник ложи украшен погрудным изображением молодого мужчины анфас, в длинном парике и доспехе. На хвостовике выгравирована фигура всадника, иконографически очень близкая к рельефному изображению на стволах пистолетов (инв. № Op- 2346/1- 2, Op-2347/1-2). Совпадают и общая композиция, и наряд всадника, и рельеф местности, по которой скакет конь, и наличие седельного пистолета. Только оружие в руках всадника в этом случае больше напоминает тесак, чем шпагу. Можно предположить, что для оформления и пистолетов, и ружья использовался один и тот же фигуративный образец, например, гравюра из пользовавшихся большой популярностью в XVII–XVIII вв. французских альбомов.

Общая длина пистолетов второй пары (инв. № Op-2597, Op-2598) составляет 43,5 см, длина ствола – 28,1 см (28,0 для инв. № Op-2598), калибр – 14,2 мм. Согласно инвентарному описанию, пистолеты датируются серединой XVIII в. На стволах имеется надпись GIO. BATT. FRANCINO, на замках – RETORI. Стволы железные, кованые, шестигранные в дульной и средней частях. Рукояти деревянные, с гербовым щитком и резьбой; прибор железный, с гравировкой. На замочных досках в технике гравировки изображена военная арматура, скомпонованная из литавр, знамен, труб, древкового оружия и пушечных стволов. Шомполы и запоясные крюки утрачены

(отсутствие одного из запоясных крюков отмечается уже в «Описи Московской Оружейной палаты» 1886 г.). На рукоятях оттиснуты клейма Санкт-Петербургской Рюскамеры, а также выбиты цифры 6097 и 1, 6097 и 2 соответственно.

Говоря о том, что предполагаемым местом изготовления рассматриваемых предметов является Брешия, необходимо уточнить, что речь идет не только о городе Брешия, но и об одноименной провинции в составе материковых владений Венецианской республики (так называемая *domini de teraferma*). К XVII в. Брешия превратилась в один из главных центров производства огнестрельного оружия в Западной Европе¹⁶. На территории провинции Брешия в долине Валь Тромпия, к северу от города Брешия, сложился уникальный комплекс локальных центров оружейного производства: Гардоне, Инзино, Магно, Маркено, Лумеццане, Сареццо. Среди них особенно выделялся Гардоне как основной производитель и поставщик ружейных стволов для Венецианской республики. Мастера из Маркено специализировались на изготовлении замков, тогда как в Лумеццане изготавливали приборы для огнестрельного оружия¹⁷.

Изготовление стволов высокого качества было сопряжено с разделением труда: известно, что в Гардоне действовало несколько различных гильдий или «братств» (*fraglia*), каждая из которых отвечала за отдельный этап производства стволов. Точно перевести их названия на русский язык представляется затруднительным, поскольку речь идет о специфических терминах, характерных именно для оружейного производства в регионе Брешии XVI–XVII вв. Заготовка для ствала выплавлялась в печи (*fogatello*). За первый этап производственного цикла отвечали «боллитори» (*bollitori*) – литейщики, затем наступал очередь сверлильщиков – «тривеллатори» (*trivellatori*). После них стволом занимались правщики – «ливеллатори» (*livellatori*). Мастера, изготавливавшие и ввинчивавшие казенный винт, назывались «витоньери» (*vitonieri*). Окончательная обработка ствола находилась в ведении «молатори» и «форнитори» (*molatori* и *fornitori*).

Секреты производства ревностно охранялись каждым из братств. Как правило, ремесло было наследственным и передавалось в семьях от отца к сыну. Согласно статутам мастеров Валь Тромпии (*Maestranza di Val Trompia*), утвержденным в 1640 г., в братства запрещалось принимать чужаков, переход из одного братства в другое не допускался. А спустя век, в 1740 г., коллегия мастеров получила от

Сената Венеции исключительное право на поставку стволов. Однако запрет на свободную торговлю и зависимость от государственных заказов, периодическое отсутствие которых вызывало тяжелые кризисы, в целом негативно сказывались на развитии производства огнестрельного оружия во владениях Венеции на севере Италии. Уже во второй половине XVIII в. основной центр ружейного производства в Италии переместился на юг от Брешии в Рим, Флоренцию, Неаполь и окрестности этих городов. Брешия продолжала оставаться местом массового производства военного оружия, но город утратил прежнюю международную репутацию как источник дорогостоящего оружия высокого качества, *armes de luxe*¹⁸.

Большинство стволов североитальянского происхождения в коллекции Оружейной палаты подписано мастерами из семьи Коминаццо, продукция которых пользовалась высоким спросом по всей Европе¹⁹. На этом фоне выделяются работы других ствольщиков Брешии и прежде всего – стволы, подписанные мастерами из оружейной династии Франчино. О значении династии Франчино можно судить уже по тому, что первый известный ее представитель, Пьетро, как считалось, в 1540 г. изобрел гидравлический молот, изменив традиционную технологию производства и повлияв на развитие оружейного дела в долине Валь Тромпия. К настоящему времени известно 143 представителя этого семейства, из которых по крайней мере 86 так или иначе были вовлечены в производство огнестрельного оружия²⁰.

Вопрос правильной передачи фамилии *Francino* на русском языке заслуживает отдельного комментария. Сразу отмечу, что используемая мной транскрипция «Франчино», присутствующая в инвентарных описаниях, соответствует правилам современного итальянского языка и не является неверной. Тем не менее, написание фамилии этой династии оружейников в XVII–XVIII вв. могло варьироваться. Надписи на стволах всех пяти предметов из собрания Оружейной палаты содержат именно вариант *Francino*. Но наряду с ним на оружии из других собраний встречается и написание *Franzino*. Соответственно, его следует переводить как «Франзино» (Франдзино, Францино). Можно предположить, что подобные вариации связаны со спецификой диалектов Северной Италии (особенно венецианских)²¹. Таким образом, передача фамилии мастеров как «Франчино» в описях Оранienбаумской Рюсткамеры 1763 г. и Санкт-Петербургской Рюсткамеры 1810 г., возможно, являлась корректной и – для своей истори-

ческой эпохи – допустимой даже при переводе варианта *Francino*. С формальной точки зрения следовало бы также использовать форму множественного числа «Франчини» или «Франзини» (Франдзини, Францини). Такие варианты надписей тоже встречаются и могут трактоваться исследователями как обозначение самой династии оружейников в целом, в отличие от ее отдельных представителей (точно так же род Коминаццо в целом должен называться «Коминацци»)²². Однако этот момент не представляется принципиальным для русскоязычного исследования, поэтому в данной статье я буду придерживаться общего варианта «Франчино».

Как правило, на известных образцах оружия, сделанного в Брешии, замок и ствол обычно подписывались двумя соответствующими мастерами²³. В нашем случае это правило соблюдается. Как упоминалось ранее, стволы подписаны мастерами Аннибале Франчино и Джо. Батт. Франчино, замки – Филиппо Моретти, Антонио Моретти, Ретори.

Известно три мастера из династии Франчино, носивших имя Аннибале: Аннибале ди Джироламо ди Джован Баттиста (р. 1655), Анибале ди Джакомо ди Джованни ди Инзино (р. 1636) и Аннибале ди Джузеппе ди Джован Баттиста (р. 1645)²⁴. Надпись на ружье (инв. № Op-608/1-2) состоит из подписи ANNIBALE FRANCINO в сочетании с классическими для оружия Брешии орнаментальными трилистниками. Три стоят перед именем ANNIBALE, два разделяют имя и фамилию, еще три размещены после фамилии FRANCINO. Такая форма надписи полностью соответствует подписи на стволе ружья из собрания Музея артиллерии в Турине (Италия)²⁵. Отметим, что это ружье имеет сразу две подписи – упомянутая выше высечена, в то время как вторая гравирована и оформлена вместо трилистников тремя звездами. При этом известный итальянский историк оружия Нольфо ди Карпеня считает, что именно высеченная надпись с трилистниками, аналогичная надписи на ружье из Оружейной палаты, является оригинальной подписью мастера²⁶.

Агостино Гаibi, один из первых исследователей истории династии Франчино, предположил, что подпись такого типа принадлежала ствольщику, которого он называет Аннибале II – сыну Джироламо ди Джован Баттисты Франчино, родившемуся в 1655 г.²⁷. Согласно гипотезе А. Гаibi, оба ствала – из собрания Музея артиллерии в Турине и из коллекции Оружейной палаты – принадлежат авторству этого мастера. К более сдержанным выводам приходит Н. ди Кар-

пенья²⁸. По его мнению, имеющиеся в архивных источниках сведения о деятельности всех троих Аннибале не дают оснований точно определить авторство кого-либо из них. Тем не менее, он признает, что наибольшее предпочтение все же следует отдавать Аннибале ди Джироламо ди Джован Баттисте (Аннибале II по версии А. Гаиби). В пользу этого говорит и активность Аннибале II после 1700 г., и тот факт, что он был внуком знаменитого мастера-ствольщика Джован Баттисты Францино. Связь двух других Аннибале с производством стволов вызывает гораздо больше вопросов. У Анибале ди Джакомо мастерами-ствольщиками были дядья, но ничего не известно о его отце. А Аннибале ди Джузеппе, в 1725 г. управлявший одной из кузен Гардоне, скорее всего, занимался торговлей стволами, а не их непосредственным изготовлением.

На стволах пистолетов (инв. № Op-2346/1-2, Op-2347/1-2) подпись ANNIBALE FRANCINO также сопровождается характерными

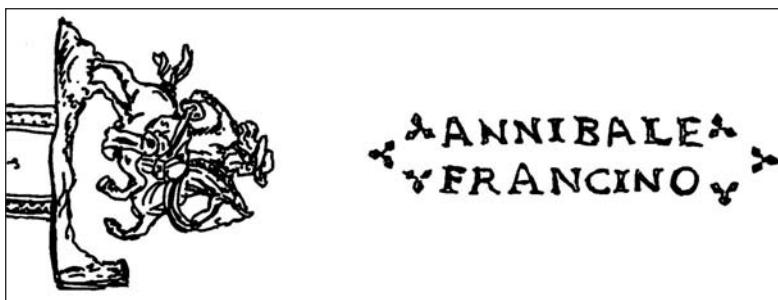

Рис. 3. Изображение всадника и подпись «ANNIBALE FRANCINO» на казенной части ствола (инв. № Op-2347/1-2)

трилистниками, но не является полностью идентичной надписи на ружье. Здесь имя расположено над фамилией параллельно ей; слева и справа от подписи расположено по три трилистника. Хотя это различие не позволяет говорить о точном сходстве подписей, отчасти оно может объясняться спецификой работы над ружейным и пистолетным стволами соответственно. Большое пространство верхней поверхности казенной части ружейного ствола до прицела, практически лишенное декора, позволяло беспрепятственно вытянуть надпись по горизонтали. В то же время на пистолетах подпись расположена на сравнительно меньшем пространстве перед декорированной пластиной, что дает основания разместить надпись более компакт-

но – даже если рельефное изображение всадника перед надписью появилось на стволе позднее.

Интересно, что замки и ружья, и пистолетной пары со стволами работы Аннибале Франчини подписаны мастерами, носившими фамилию Моретти. Эта фамилия была достаточно распространенной в провинции Брешия, в том числе в сокращенных версиях и вариациях, связанных с диалектами (Моретта, Моретто, Морето, Морет, Мор), поэтому ее носителей не всегда с уверенностью можно считать представителями одной и той же династии оружейников²⁹. Известны десятки мастеров с такой фамилией, которые работали и в Брешии, и в Гардоне, изготавливая как замки, так и стволы.

В нашем случае на замочной доске ружья находится подпись «*FILIPPO:MORETTI:F*». Из-за неточного воспроизведения фамилии из этой подписи в «Описи Московской Оружейной палаты» 1886 г. как «*Moretto*» она приводится в таком же виде и в других изданиях³⁰. На нижней грани замочной доски также есть подпись «*F.MORETTI: F*». На пластинах у спускового крючка пистолетов сохранилась надпись, в которой имя «**ANTONIO**» расположено над фамилией «**MORETTI**», параллельно ей, в обрамлении двух звезд. О Филиппо Моретти (Морети, Морето) не сохранилось никаких сведений в архивных документах. Замки с его подписью обычно датируются концом XVII – началом XVIII вв³¹. Известно два мастера по имени Антонио Моретти, изготавливавших замки и ложи в первой половине XVIII в. Один из них, сын Джузеппе Моретти, работал в Брешии между 1716 и 1725 гг. Звездочки, обрамляющие имя и фамилию, встречаются в различных вариантах подписей.

Ситуация с другим мастером из династии Франчини, подпись которого стоит на стволах еще одной пары пистолетов (инв. № Ор-2597, Ор-2598), представляется более сложной, чем в случае Аннибале. Если А. Гаиби выделял по меньшей мере четырех мастеров,

Рис. 4. Подпись «*GIO. BATT. FRANCINO*» на казенной части ствола (инв. № Ор-2597)

которых звали Джован Баттиста, то Н. ди Карпенья прибавил к ним еще пятерых, работавших в Гардоне в XVII в. – правда, больше о них ничего не известно. Надписи на стволах интересующей нас пары пистолетов размещены на двух гранях кованого ствола. На первой грани расположено имя мастера – «GIO : BATT.», на второй – фамилия «FRANCINO». Подпись опять же сопровождается традиционными трилистниками: по одному с каждой стороны от имени и фамилии (всего четыре), а также один между двумя частями составного имени. На одном из парных пистолетов в надписи отсутствуют две точки в имени мастера.

Соответствие рассматриваемой подписи (варианта с двумя точками) обнаруживается на пистолете из коллекции парижского Музея армии, где аналогичная надпись опять же расположена на двух гранях ствола³². Также схожие подписи (с вариациями в написании букв и расстоянии между трилистниками и словами) присутствуют на паре пистолетов из музея Уолтерса и на парных пистолетах из собрания Музея оружия Луиджи Мардзоли³³. Пистолет из Музея армии Н. ди Карпенья связывает с мастером, родившемся в 1564 или 1579 г. (Giovan Battista I по А. Гаиби), пистолетные пары – с другим Франчинио (р. 1604; Giovan Battista II по А. Гаиби)³⁴. Точнее соотнести рассматриваемые стволы с одним из этих двух оружейников не представляется возможным. Североитальянские мастера отличались консервативностью и долго хранили верность традициям, зачастую игнорируя общеевропейскую моду и создавая достаточно архаичное для XVIII в. оружие; не исключена и возможность позднейшего подражания мастерам XVII в. Тем не менее, все же можно предполагать, что стволы пистолетов были изготовлены до начала XVIII в.

Качество изготовления замков в этом случае несколько уступает уровню мастерства ствольщиков. Они подписаны RETORI, фамилией мастера, предположительно работавшего в Брешии в начале XVIII в., о котором практически ничего не известно³⁵. Тип надписи идентичен подписи на замке мушкетона из Музея артиллерии в Турине³⁶.

Уникальность и высокая историческая ценность рассмотренных в данной статье произведений итальянских оружейников из собрания Оружейной палаты подтверждается как сравнительной редкостью стволов работы Аннибале и Джован Баттисты Франчинио, так и общим уровнем исполнения и богатством декоративного оформления³⁷. Вероятно, стволы ружья и пистолетов, подписанные именем

«Аннибале Франчино», были изготовлены одним мастером в Гардоне в конце XVII – первой четверти XVIII в. Замочные мастера, оба носившие фамилию Моретти, по всей видимости, также работали в первой четверти XVIII в. Возможно, Антонио и Филиппо Моретти были родственниками, и в данном конкретном случае имела место рабочая договоренность между семействами Франчино и Моретти. По предположениям исследователей, подобная практика сотрудничества существовала у мастеров Брешии XVII–XVIII вв., однако на имеющемся материале нельзя делать какие-либо обобщающие заключения³⁸. Предлагаемая в инвентаре датировка ружья 1730 годом не может быть принята, поскольку соответствует гипотетической нижней границе известного периода активности замочного мастера Филиппо Моретти³⁹. Скорее всего, и ружье, и пистолеты были созданы в первой четверти XVIII в., возможно, в рамках общего заказа. Как представляется, датировка двух пистолетов со стволами работы Джован Баттисты Франчино серединой XVIII в., приведенная в инвентарных описаниях, не соответствует действительности и была сделана, основываясь на представлениях о приблизительном времени формирования коллекции Ораниенбаумской Рюсткамеры. Исходя из времени работы замочного мастера, пистолеты могут датироваться началом – первой четвертью XVIII в. и в любом случае были созданы до середины века. При этом использовались стволы работы Джован Баттисты Франчино, точно изготовленные до начала XVIII в.

¹ По мнению А.К. Левыкина, Ораниенбаумская Рюсткамера в целом была сформирована в 1745–1762 гг. Начало ей было положено покупкой императрицей Елизаветой Петровной для своего племянника, великого князя Петра Федоровича, коллекции оружия О.Ф. Брюммера. См.: Левыкин А.К. Императорская Рюст-камера // Московский Кремль. Императорская Рюст-камера. СПб., 2004. С. 7–22.

² «Ведомость состоящая в Ариенбоме оружейной каморе бывшего императора 1763 год» // РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. № 61274. Л. 108–140 об.

³ Поступившее в распоряжение Егерского двора оружие было вновь описано по принятой в этом учреждении схеме и пронумеровано. Вероятно, тогда же на его деревянных деталях были выбиты характерные знаки Обер-егеремейстерской канцелярии – «птица в овале». См.: Левыкин А.К. Императорская Рюсткамера. С. 20.

⁴ См.: Gaibi A. I Franzini; inventori, forgiatori di canne, archibugiari bresciani // Armi Antiche. Accademia di San Marziano Torino, 1971. Р.105; Carpegna N. di. Brescian Firearms. Rome, 1997. Р. 282. Агостино Гаиби и Нольфо ди Карпеня внесли значительный вклад в исследование истории оружейной династии Франчино. Отмечу, что Н. ди Карпеня в принципе не упоминает одну из рассматриваемых мной пар пистолетов (инв. № Ор-2597, Ор-2598), хотя она присутствует под № 7992 в Описи Московской Оружейной палаты.

⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 114. Ед. хр. 61274. Л. 124, № 11–12.

⁶ Там же. Л. 110, №7.

⁷ РГАДА. Ф. 369. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Ч. 3. Ед. хр. 1285. Л. 151. № 9.

⁸ Там же. Л. 151. № 10.

⁹ Там же. Л. 149. № 7.

¹⁰ Опись Московской Оружейной палаты, 1886. Ч. 5. Кн. 4. Огнестрельное оружие. М., 1886. № 7009, 7992. С. 185, 297. Ссылаясь на опись Московской Оружейной палаты, Н. ди Карпенья ошибочно указывает для № 7009 страницу 135 вместо 185 (Carpegnia, N. di. Brescian Firearms. P. 282).

¹¹ «Пистолетовъ пара; калибръ 6 лин., стволы длиною 11, 12 дюйм., вдоль выкована полоска; на камере тоже выкован всадник; надпись на стволах: "Annibale Francino". Замки кремневые с богатою резьбою; на нижней, сквозной доске княжеский гербъ. У спуска подъ скобою надпись: "Antonio Moretti". Ложи ореховыя, с чеканкою; на поддонахъ вычеканены человеческія фигуры въ пасти чудовищной головы. Шомполы деревянные, съ железными прибойниками; у одного, конец места для шомпола отломан» // Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 5. Кн. 4. М., 1886. № 8070. С. 305.

¹² К мифу о Персее и Андромеде особенно активно обращались в эпоху барокко. Кроме многочисленных картин и гравюр, ему посвящены драма Пьера Корнеля «Андромеда» (1650), опера Жана-Батиста Люлли «Персей» (1682).

¹³ Пример гравюры Виргилия Солиса см. в: Ovid. Metamorphoses. Frankfurt, 1569. S.M. 875. P. 57.

¹⁴ В итальянской опере история Орфея была излюбленным сюжетом на протяжении всего XVII века: достаточно назвать «Орфей» Клаудио Монтерверди (1607), «Смерть Орфея» Стефano Ланди (1619), «Орфей» Луиджи Росси (1647) «Орфей» Антонио Сарторио (1674).

¹⁵ О коллекции Брюммера см.: Чубинский А.Н. Коллекции оружия XVIII в. в составе Оружейной палаты // Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Материалы научной конференции 2000 / Под ред. Ю.Н. Звездиной, М.К. Павлович. М., 2001.

¹⁶ Hayward J.F. The Art of the Gunmaker. Vol. I. London, 1965². P. 53.

¹⁷ Carpegnia N. di. Firearms in the princes Odescalchi collection in Rome. Rome, 1975. P.93; Idem. Brescian Firearms. P. 27.

¹⁸ Hayward J.F. The Art of the Gunmaker. Vol. II. London, 1965². P. 244.

¹⁹ Разумеется, не представляется возможным с уверенностью утверждать, что все они были изготовлены представителями этой знаменитой династии оружейников – современники, в том числе валлонские мастера из Льежа, активно подделывали оружие работы Коминиацио. См.: Hayward J.F. The Art of the Gunmaker. Vol. I. P.26; Carpegnia N. di. Brescian Firearms. P. 227, 231–232.

²⁰ Carpegnia N. di. Brescian Firearms. P. 276.

²¹ Так, итальянская фамилия Джунью (Giugno) во владениях Венеции приобретала форму Зунью (Zugno). Эта фамилия принадлежала одной из династий оружейников Брешии, встречается на замках ряда предметов из собрания Оружейной палаты. В инвентарных описаниях она не совсем корректно транскрибирована как «Цугно».

²² Carpegnia N. di. Brescian Firearms. P. 275–293.

²³ Hayward J.F. The Art of the Gunmaker. Vol. I. London, 1965². P. 26.

²⁴ Carpegnia N. di. Brescian Firearms. P. 282.

²⁵ Национальный музей истории артиллерии, Турин, Италия (M64; 2793). См.: Gaibi A. Le Armi da Fuoco Portatili Italiane dalle origini al Risorgimento. Milano, 1968. P. 443;

Idem. I Franzini; inventori, forgiatori di canne, archibugiari bresciani. P. 105; Carpegna N. di. Brescian Firearms. P. 282.

²⁶ Carpegna N. di. Brescian Firearms. P. 282.

²⁷ Gaibi A. I Franzini. P. 105.

²⁸ Carpegna N. di. Brescian Firearms. P. 282.

²⁹ Ibid. P. 197.

³⁰ Ibid. P. 201.

³¹ Ibid. P. 200.

³² Музей армии, Париж, Франция (М 200). Описание и илл. см. в: Robert L. Catalogue des collections composant le Musée d'artillerie en 1889, IV. Paris, 1893. P. 32; Duc de Brissac, Charles R.J. Armes de chasse. Paris, 1967. P. 63; Gaibi A. I Franzini. P. 103; Di Carpegna. Brescian Firearms. P. 286.

³³ Художественный музей Уолтерса, Балтимор, США (51.447, 51.448); Музей оружия Луиджи Мардзоли, Брешия, Италия (212, 223; № 35, 23). См.: Granesay S.V. A Pair of Seventeenth Century Brescian Pistols // The Art Bulletin. Vol. 18, № 2, 1936. P. 240; Gaibi A. I Franzini. P. 103–104; Gaibi A. Armi da Fuoco Italiane dal Medioevo al Risorgimento. Busto Arsizio, 1978. P. 124–126; Boccia L.G., Rossi F., Morin M. Armi e Armature Lombarde. Milano, 1979. P. 309; Di Carpegna. Brescian Firearms. P. 287.

³⁴ Gaibi A. I Franzini. P. 99, 103; Di Carpegna. Brescian Firearms. P. 285–287.

³⁵ См.: Ed. E. Heer. Der Neue Stockel. T. 2. Schwabisch Hall, 1979. S. 1031; Gaibi A. Armi da Fuoco Italiane. 1978. P. 257; Di Carpegna. Brescian Firearms. P. 212. Н. ди Карпенья отмечает, что подпись этого мастера обычно встречается на замках «среднего качества» и приводит только шесть известных ее примеров (в том числе на пистолете из коллекции Одескальки).

³⁶ Национальный музей истории артиллерии, Турин, Италия (М 55; 2785). См.: Gaibi A. Le Armi da Fuoco Portatili Italiane, dalle origini al Risorgimento. Milano, 1962. P. 130; Di Carpegna. Brescian Firearms. P. 212.

³⁷ Известно только 7 стволов, подписанных Аннибале Франчино, из них три находятся в собрании Музеев Московского Кремля. Di Carpegna. Brescian Firearms. P. 282.

³⁸ Н. ди Карпенья считает, что существовали определенные договоренности о сотрудничестве между оружейниками из династий Моретти, Бигони и Мутти, особенно в случае изготовления огнестрельного оружия высшего качества. Ibid. P. 201.

³⁹ Ср.: «Moretti Filippo, 1670–1730» / Ed. E. Heer. Der Neue Stockel. T. 2. Schwabisch Hall, 1979. S. 829.